

Пятнадцатилетний Гарри Джеймс Поттер рассеянно перелистывал страницы одной из многих книг, которые ему не следовало читать, и поднимал глаза от освещённого луной листа на пергамент Карты Мародеров лишь раз в несколько минут, когда какой-нибудь тихий шум, доносящийся из замка или остывающий в ночи, заставлял его беспокоиться о том, что кто-то идёт.

Не то чтобы они могли его поймать, он знал, кроме, пожалуй, самого профессора Дамблдора, никто его не поймаёт.

Вот только Дамблдора в замке уже не было, а значит, не было и поводов для беспокойства... Хотя в эти дни Гарри беспокоился о престарелом директоре по совершенно другим причинам.

Он становился всё более разочарованным.

Конечно же, Министерством и, в частности, Долорес Амбридж.

Занятия Армии Дамблдора (или, как Гарри называл её мысленно, Ассоциации Защиты) шли полным ходом, и учебный год шёл полным ходом, как бы этого ни хотелось Министерству.

Чуть более чем через два месяца ему и его ближайшим друзьям предстояло сдавать экзамены по С.О.В.А, сдача которых, при наличии не менее трёх оценок "Приемлемо" или выше, означала, что, даже если он не закончит Хогвартс, он сможет считать себя волшебником. Другими словами, он мог оставить свою палочку себе, независимо от того, прошел он обучение или нет.

Поэтому инспектор Амбридж не вызвала у него особых опасений. Более того, Гарри чувствовал, что их встречи, проводимые чаще, чем раз в неделю, приносят ему большое

облегчение, поскольку он мог помочь своим друзьям выжить (он надеялся на это) и выступить против коррумпированного Министерства магии, которое он уже начал ненавидеть, несмотря на то, что ему было всего пятнадцать лет, неполных два года до совершеннолетия.

Хотя, подумал Гарри, у инспекторши Амбридж есть свои проблемы.

Дело не в тайном характере встреч их кружка по защите. Карта Мародёров вполне справлялась с этим.

Нет... дело в тех, кто посещает эти встречи. Во всяком случае, определенная половина... напрягала его.

Гарри Поттер в три часа ночи бодрствовал в библиотеке Хогвартса в надежде отвлечься от... да, от девушек. В частности, от студенток ведьм.

В голове промелькнуло несколько известных имен, в основном из окружения инспектора Амбридж, а также их лица и фигуры.

Потом Гермиона. Джинни... Несколько однокурсниц рыжей. Лаванда. Парвати (и, конечно же, ее сестра Падма из Рейвенкло). Были и другие. Многие ведьмочки каждого дома, даже Слизеринки, которые, по большому счету, презирали Гарри (и он чувствовал, что это чувство было взаимным), были теми, на кого можно было смотреть и восхищаться только их физической красотой, если не чем-то еще, по его мнению.

И все же Гарри не мог просто "встречаться", или "романтизировать", или "ухаживать", или... ну, в общем, что угодно. Конечно, некоторые из них ему нравились. Чо Чанг, например, была его первым настоящим увлечением, хотя все сильные мысли о ней были подавлены их первым,

катастрофическим свиданием в Хогсмиде.

Перевернулась ещё одна страница, и Гарри едва успел заметить, что тема и глава запрещенной книги изменились.

Да, девушки действительно были главным источником его разочарования.

Ведь как он мог поверить в то, что хоть одна из них, за исключением нескольких конкретных примеров (правда, только Гермиона, да и та была под запретом по другим причинам, а главным из них был его лучший друг, Рон), хочет быть с ним, а не с его славой, или богатством, или... чем угодно?

На строке "Вызов демонов" Гарри замер, а затем прошептал вслух, снова начав переворачивать страницу: "Я бы не отказался перепихнуться с несколькими Слизеринками, да, но я бы беспокоился о том, что мне всадят нож в спину!"

Его обычная громкость речи в тишине ночной библиотеки заставила Гарри на несколько секунд замереть с перевернутой страницей. Затем он снова опустил взгляд на книгу.

Призыв демонов и демониц...

В голове промелькнули слова, произнесённые человеком, которого, как он теперь знал, звали Бартемиус Крауч-младший. "Тебе разрешена палочка. Так используй простое заклинание... чтобы получить то, что тебе нужно".

"Чтобы получить то, что мне нужно", - прошептал Гарри.

Он снова посмотрел вниз, фыркнул и отпустил страницу. Он перевернул еще одну, его мысли были почти пусты. Затем третью... Четвертая и пятая заставили его приостановиться.

Потому что там, сбоку, был очень, очень подробный рисунок.

Женская фигура с крыльями, похожими на драконьи, огненными волосами, сладострастная, изогнутая... обнаженная.

Суккубы и инкубы, - так назывался рисунок.

Гарри моргнул.

Он перелистнул несколько страниц назад, к началу главы. Затем вернулся к рисунку, перечитал заголовок главы.

Он фыркнул, захлопнул книгу и положил ее обратно на полку. "Да, точно... Мечтай! Пожалуй, пойдю-ка я еще раз бесполезно подрочу".

Через час, несмотря на... самопомощь, он лег спать (к счастью, это было субботнее утро) таким же возбужденным, как и в тот момент, когда украл книгу в библиотеке.

Да! Он украл ту книгу.

И вот, в субботу вечером запрещенная книга, которая просто не желала покидать его мысли, лежала у Гарри на коленях, пока он заканчивал последний шаг круга Призыва - заклинание связывания и вызова, описанное сразу после той картинки, для вызова подобного существа.

Существо, описанное в книге как гендерно-морфный гуманоидный демон, способный размножаться практически с любым существом, могущественный, хитрый, мудрый... и всегда красивый и волевой.

Если бы он захотел женскую форму, то она была бы женской. Если бы он хотел мужскую форму (Гарри знал, что не хотел, спасибо большое), то она была бы неприлично-мужской, она могла быть даже тем же страстным существом.

Иными словами, почти идеальная разрядка для его вечно возбужденного состояния.

Круг окружил его, одежда была отброшена в сторону.

Не для ритуала, хотя это и было рекомендовано, а просто, как он надеялся, для удачного призыва.

Нож в левой руке скользнул по ладони правой.

Он зашипел, хотя и негромко - Гарри Джеймс Поттер был не чужд боли.

В тот же миг пунцовый цвет круга налился краской, и нож вылетел из небольшого круга, всего пять метров в диаметре, и с громким звоном упал в угол темной каменной комнаты подвала под Хогвартсом.

На этот раз он не беспокоился о шуме, так как наколдовал в комнате чары тишины и обеспечил ей всю возможную защиту. Рон даже обеспечил ему алиби, пообещав, что, когда "свидание" будет закончено, он постарается устроить такое и для своего друга.

Когда кровь закончила покрывать его ладонь, Гарри опустил её и обхватил пах, а затем начал напевать непонятные слова Призыва... магия ритуала будоражила его.

Через несколько минут Гарри только собрался застонать от разочарования, потому что, казалось, всё, что произошло, - это то, что его эрекция стала ещё более болезненной, чем прежде, и, возможно, подстёгивалась магией ритуала, как комната начала наполняться густым розовым дымом.

В конце концов, почти приторно-сладкий, но всё ещё сернистый запах заставил Гарри закашляться. Мгновение спустя он подскочил в ответ на томный женский голос, произнесший единственное слово.

"Хозяин?"